

Научная статья

УДК 342.3

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.2.98-108

Правовое обеспечение суверенитета в цифровом пространстве

Дмитрий Игоревич Провалинский*Российский государственный университет правосудия, Москва,**Российская Федерация**dmi38288850@yandex.ru*

Аннотация

Введение. Суверенитет, т. е. независимое от воли иных внешних субъектов существование государства, во все времена являлся целью для общества, объединенного, кроме всего прочего, проживанием в границах собственной территории. В условиях глобализации традиционных факторов сохранения государственного суверенитета становится уже недостаточно. Серьезной причиной, способной оказывать влияние на суверенитет государства, является развитие цифровых технологий.

Теоретические основы. Методы. Предметом настоящего исследования являются теоретико-юридические аспекты обеспечения суверенитета в цифровом пространстве как одного из факторов государственного суверенитета. Исследование проведено на основе методов логического и юридического анализа. С их помощью были выделены составляющие цифрового суверенитета, которые условно можно разделить на две группы: 1) информационная безопасность; 2) технологический суверенитет.

Результаты исследования. Цифровое пространство имеет присущие ему особенности: в отличие от физического, оно не имеет территориальных границ; в своем объеме зависит только от технических возможностей электронно-вычислительных машин. По причине отсутствия с самого начала формирования сети «Интернет» осознания всеми без исключения государствами и мировым сообществом в целом опасности неконтролируемого правом и моралью поведения пользователей цифровое пространство приобрело образ «зазеркалья», в котором традиционное понимание права и правопорядка размыто, искажено либо вовсе отсутствует. В то же время современное цифровое пространство является своеобразным продолжением «традиционного» физического мира и ввиду своих свойств является одной из составляющих обеспечения государственного суверенитета.

Обсуждение и заключение. По результатам исследования сделаны следующие выводы: для обеспечения цифрового суверенитета Российской Федерации необходимы: 1) теоретическая разработка концепции правового регулирования цифрового пространства; 2) формирование условий по развитию технологической самостоятельности в отраслях микроэлектроники и программного обеспечения; 3) выработка и реализация государственной политики по активному пре-

быванию в цифровом пространстве в качестве равноправного участника таких правоотношений посредством продвижения собственных интересов в глобальной телекоммуникационной сети «Интернет».

Процесс правового регулирования правоотношений в цифровом пространстве со стороны государства должен строиться не только на принципе достижения доступности контента, но и на принципе обеспечения качества его содержания.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое пространство, правоотношения, правоотношения в цифровом пространстве, суверенитет, цифровой суверенитет, правовое регулирование цифровых правоотношений

Для цитирования: Провалянский Д. И. Правовое обеспечение суверенитета в цифровом пространстве // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 2. С. 98–108. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.2.98-108.

Original article

Legal Support for Sovereignty in the Digital Space

Dmitry I. Provalinsky

Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation
dmi38288850@yandex.ru

Abstract

Introduction. Sovereignty, that is, the existence of a state independent of the will of other external entities has at all times been the goal for a society united, among other things, by living within the boundaries of its own territories. In the context of globalization, traditional factors of preserving state sovereignty are no longer enough. A serious reason that can influence the sovereignty of a state is the development of technology, namely digital technology.

Theoretical Basis. Methods. The subject of this study is the theoretical and legal aspects of ensuring sovereignty in the digital space, as one of the factors of state sovereignty. The study was conducted based on methods of logical and legal analysis. With their help, the components of digital sovereignty were identified, which can be divided into two groups: 1) information security; 2) technological sovereignty.

Results. Digital space has its own characteristics: unlike physical space, it has no territorial boundaries and its volume depends only on the technical capabilities of electronic computers. Due to the lack of awareness from the very beginning of the formation of the Internet on the part of all states without exception and the world community as a whole of the danger of user behavior uncontrolled by law and morality, the digital space has acquired the image of a “through the looking glass”, in which the traditional understanding of law and order is blurred, distorted or completely absent. At the same time, the modern digital space is a kind of continuation of the “traditional” physical world and, due to its properties, is one of the components of ensuring state sovereignty.

Discussion and Conclusion. Based on the results of the study, the following conclusions were drawn: to ensure the digital sovereignty of the Russian Federation, it is necessary: 1) theoretical development of the concept of legal regulation of the digital space; 2) creating conditions for the development of technological independence in the microelectronics and software industries; 3) development and implementation of

state policy on active presence in the digital space as an equal participant in such legal relations by promoting one's own interests in the global telecommunications network Internet.

The process of legal regulation of legal relations in the digital space by the state should be built not only on the principles of achieving accessibility of content, but also ensuring the quality of its content.

Keywords: digitalization, digital space, legal relations, legal relations in the digital space, sovereignty, digital sovereignty, legal regulation of digital legal relations

For citation: Provalinsky, D. I., 2024. Legal support for sovereignty in the digital space. *Pravosudie/Justice*, 6(2), pp. 98–108. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.2.98-108.

Введение

На протяжении всей истории существования государства как формы организации человеческого общества традиционно самые серьезные усилия прилагались к тому, чтобы обеспечить его независимое от воли иных внешних субъектов существование, т. е. суверенитет.

Факторами, определяющими возможность отстаивания и сохранения собственного суверенитета, выступали не только сильная государственная власть, но и уровень развития экономики, наличие боеспособной армии, духовное единение общества посредством совместной с государственными структурами деятельности различных идеологических институтов (в том числе церкви), наличие военных союзов на определенных этапах и в более позднее время – создание международных организаций, призванных обеспечивать соблюдение интересов государств-участников.

Однако с недавнего времени, а именно с начала эпохи глобализации, этих факторов сохранения государственного суверенитета становится уже недостаточно. Не затрагивая существо экономических и политических факторов, этому способствующих, отметим, что в современном мире серьезной причиной, способной оказывать влияние на суверенитет государства, является развитие технологий, а в интересующем нас аспекте – именно цифровых технологий (развитие и расширение влияния глобальной телекоммуникационной сети «Интернет», цифровизация общественных отношений, создание и применение так называемого искусственного интеллекта и др.).

На обеспечении суверенитета в цифровом пространстве как одного из факторов государственного суверенитета следует остановиться подробнее.

Теоретические основы. Методы

Напомним, что под *суверенитетом* понимается независимость государства во внешних и верховенство государственной власти во внутренних делах [Провалинский, Д. И., 2020, с. 52]. Государство обладает собственной властью, государственная власть является верховной, распространяется на всю территорию, занимаемую соответствующим государством.

Применительно к понятию суверенитета в цифровом пространстве в научной литературе наряду с термином «цифровой» встречаются такие, как

«технологический», «сетевой», «компьютерный», «информационный», «кибернетический», зачастую они используются как синонимы. Не вовлекаясь в дискуссию на предмет обсуждения терминологических и лингвистических значений данных понятий, а также правильности их применения в научной литературе, в нашем исследовании мы будем использовать термин «цифровой суверенитет». На наш взгляд, из перечисленных только он соответствует требованию юридической техники о недопустимости использования терминов, которые имеют или в зависимости от ситуации могут иметь различные смысловые оттенки (значения).

Принимая во внимание, что понятие «цифровой» означает дословно: «использующий технологии, инфраструктуру и данные, основанные на или используемые при помощи электронных компьютерных технологий» [Peters, B., 2016, p. 94], а также учитывая приведенную выше дефиницию термина «суверенитет», считаем возможным предложить следующее авторское определение понятия «цифровой суверенитет»: это верховенство суверенного государства в лице государственной власти над использованием цифровых технологий, компьютерной техники и мобильных устройств связи в целях отстаивания национальных интересов государства, общества и граждан в цифровом пространстве.

Результаты исследования

Отметим, что ввиду множества обстоятельств заявленная тема недостаточно разработана, в процессе ее исследования вскрывается множество специфических вопросов, находящихся в плоскости как технических, так и общественных наук, каждая из которых изучает собственный предмет исследования изолированно друг от друга. И в этом, на наш взгляд, кроется основная проблема. Вместе с тем отдельные теоретические исследования вполне укладываются в рамки исключительно юридической науки, и необходимы они, прежде всего, в целях разработки единого категориального аппарата во избежание подмен и манипуляций понятиями, которые способны повлечь за собой далеко идущие негативные последствия, в том числе для государственного суверенитета.

Следует напомнить, что классическое понимание понятия «суверенитет» неразрывно связано с таким признаком государства, как наличие собственной территории.

Цифровое же пространство, в отличие от физического, на территории которого и существует то или иное государство, не только не имеет каких-либо ограничений в своем объеме (за исключением технических возможностей электронно-вычислительных машин), но, кроме всего прочего, не обладает естественными границами. Это и позволяет пользователям глобальной телекоммуникационной сети «Интернет» беспрепятственно в режиме реального времени взаимодействовать с пользователями, находящимися не только в пределах одного поселения или государства, но и за его пределами, а также в значительно отдаленных уголках мира.

Образно говоря, если известное нам физическое пространство трехмерно, то цифровое пространство выступает в качестве своеобразного «окна»

в четвертое измерение, за которым ввиду отсутствия (с самого начала и на протяжении уже значительного отрезка времени) осознания всеми без исключения государствами и мировым сообществом в целом опасности не контролируемого правом и моралью поведения пользователей в сети «Интернет» уже прочно закрепился образ «зазеркалья», где традиционное понимание права и правопорядка размыто, искажено либо вовсе отсутствует.

Такое состояние неопределенности, и прежде всего правовой, порождает множество проблем, а также вызывает большое количество вопросов, основные из которых можно сформулировать следующим образом. В чьей юрисдикции должно находиться цифровое пространство? Должны ли оно и его участники кому-то вообще подчиняться?

Следует отметить, что за время существования интернет-пространства по этому вопросу были высказаны некоторые позиции.

Так, согласно «Декларации независимости киберпространства», предложенной Джоном Барлоу [Barlow, J. P., 1996, p. 1–2], глобальная сеть «Интернет» выходит за рамки государственного суверенитета, а соответственно, и за рамки правового регулирования, т. е. интернет должен быть независим от государственного вмешательства. Ведь, как утверждает данный автор, глобальная сеть «Интернет» появилась и существует без какого-либо участия государства.

В момент своего появления (1996 г.) идеи, изложенные в названной Декларации, были восприняты простыми пользователями в качестве идеологии выстраивания фактических цифровых правоотношений и отчасти послужили основой для закрепления на долгие годы за глобальной сетью «Интернет» статуса анархического образования без установленного правового регулирования.

Популярность данной Декларации была обусловлена (по крайней мере, в западном сегменте цифрового пространства) еще и тем, что начиная с июня 1990 г., считающегося годом появления глобальной сети «Интернет», правительство США стало разрабатывать и вводить определенные правовые регуляторы деятельности отдельных интернет-ресурсов, а именно: интернет-ресурсов, посвященных азартным играм, а также интернет-ресурсов, содержащих и распространяющих контент эротической и порнографической направленности.

Согласно концепции «Народного суверенитета», изложенной Милтоном Мюллером [Mueller, M., 2017], носителями суверенитета в цифровом пространстве должны стать люди, т. е. простые пользователи глобальной сети «Интернет», а никак не национальные государства. Основным же регулятором фактических правоотношений в цифровом пространстве, по мнению автора идеи, могут выступить «Форум по управлению интернетом» (Internet governance forum, IGF) или профильные организации, такие как Корпорация по присвоению доменных имен (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (ICANN)).

Данная концепция продвигает идею вытеснения государства из классической парадигмы «государство – общество – личность» и передачи его функций по управлению и правовому регулированию правоотношений,

складывающихся в цифровом пространстве, так называемым «независимым» организациям. Предлагаемая модель управления цифровым пространством вызывает больше вопросов, нежели ответов. Например, на каких принципах права должны выстраиваться и какими нормами права должны регулироваться цифровые правоотношения? Насколько подобные «независимые» организации сами независимы в своей деятельности от вмешательства каких-либо государств и их политических элит, а также от надгосударственных политических образований?

Внятных ответов на эти и многие другие вопросы, которые возникают по мере распространения влияния цифровизации на все без исключения аспекты жизнедеятельности человеческого общества, пока не имеется.

В процессе поиска истины не следует забывать, что современное цифровое пространство является своеобразным продолжением «традиционного» физического мира и ввиду своих свойств является одной из составляющих обеспечения государственного суверенитета. Поэтому в идеале цифровое пространство должно как находиться под национальным управлением (причем приоритетно), так и сохранять многостороннее управление через создаваемые независимые международные совещательные организации (площадки) по регулированию фактических цифровых правоотношений и разрешению спорных вопросов, основанному на принципах и нормах международного права.

Такая схема регулирования складывающихся в цифровом пространстве фактических правоотношений позволит: во-первых, сохранить традиционную схему государственного управления «государство – общество – личность»; во-вторых, снизить риски утраты государственного суверенитета, по крайней мере в цифровом пространстве; в-третьих, защитить своих граждан от неправомерного вмешательства извне в их личностные и правовые интересы.

Подтверждением жизнеспособности данной модели правового и индивидуального правового регулирования правоотношений в цифровом пространстве служит многолетняя практика ряда государств.

Так, общеизвестным является опыт *Китайской Народной Республики*, установившей внешний firewall, который блокирует пользователям из Китая доступ к западным интернет-ресурсам, а именно – цифровым площадкам, находящимся под управлением американских корпораций (например, Google, Facebook, Instagram и др.). Данное ограничение обусловлено исключительно политическими мотивами коммунистической партии Китая по ограждению граждан КНР от западной антикитайской и антикоммунистической пропаганды.

Еще в 2014 г. президент *Бразилии* Дилма Русеф представила план вывода бразильского сегмента интернета из-под влияния США и американских IT-компаний [Rhodes, S. D., Armijo, L. E., 2014].

В последние годы все чаще стали обращать внимание на необходимость укрепления цифрового суверенитета и в ряде европейских государств.

Так, в 2013 г. после скандала, связанного с выявлением установленной спецслужбами США прослушки личного сотового телефона действовав-

шего тогда канцлера Германии Ангелы Меркель, а также международного скандала вокруг обнародования бывшим сотрудником ЦРУ и Агентства национальной безопасности США Эдвардом Сноуденом информации о тотальной слежке американских спецслужб за информационными коммуникациями по всему миру в ФРГ был инициирован процесс по созданию немецкой системы обмена электронными сообщениями [Rhodes, S. D., Armijo, L. E., 2014].

Во Франции после взлома в ходе предвыборной кампании 2017 г. базы данных правительства последним были выделены средства на разработку шифруемого правительственного мессенджера¹.

По аналогичным основаниям призывы к собственному правительству о выработке стратегий по укреплению цифрового суверенитета высказываются и в Канаде [Obar, J. A., Clement, A., 2013, p. 3–10].

Важно отметить и то, что в Российской Федерации также ведется работа по укреплению цифрового суверенитета. Особое внимание уделяется развитию программ информационной безопасности в связи с наводнением в последнее время цифрового пространства вредоносным контентом и недостоверной информацией (fake news), а также активным распространением мошенничества в сети. Функции по осуществлению индивидуального правового регулирования правоотношений в российском сегменте цифрового пространства выполняет специально созданный государственный орган – Роскомнадзор. Но даже при всей очевидности данной проблемы на сегодняшний день, за исключением отдельных правовых актов², у нас не выработаны ни единая политика, ни программа по развитию и укреплению цифрового суверенитета Российской Федерации.

Об этом свидетельствует и не увенчавшаяся каким-либо реальным успехом предпринятая Роскомнадзором в 2018 г. попытка заблокировать мессенджер Telegram, вызванная отказом руководства данного мессенджера в предоставлении доступа к ключам шифрования сообщений, отправляемых пользователями, которая в результате привела лишь к одномоментной блокировке российским пользователям доступа к 18 млн IP-адресов в сети «Интернет» и ухудшению работы совершенно иных интернет-ресурсов для пользователей из России и сподвигла часть из них на использование так называемых VPN-прокси серверов, алгоритм работы которых построен на

¹ Publication sur la souveraineté technologique (Janvier 2018). URL: <https://aaar.fr/revue/article/publications-souverainete-technologique-janvier-2018/> (дата обращения: 08.01.2024).

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 30 марта 2022 г. № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300001?index=1> (дата обращения: 08.01.2024) ; Указ Президента Российской Федерации от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205010023> (дата обращения: 08.01.2024).

генерировании виртуального IP-адреса пользователя, что достаточно легко позволяет обходить такие блокировки [Провалинский, Д. И., 2019].

В связи с открытой информационной войной, развернутой западными политическими элитами в цифровом пространстве против Российской Федерации, начиная с первых дней проведения специальной военной операции (24 февраля 2022 г.), со стороны нашего государства также последовали блокировки ряда зарубежных интернет-ресурсов (Instagram и Facebook), которые целенаправленно нарушали не только установленные собственные правила цифровых сообществ, но и действующие российские законы.

Безусловно, с технической точки зрения, используя специальное программное обеспечение, любой пользователь достаточно легко может обойти данную блокировку и получить доступ к указанным ресурсам, но определенный эффект все же был достигнут: за один год блокировки интернет-трафик из России на указанные интернет-ресурсы был снижен в несколько раз³.

Следует отметить, что приведенные примеры далеко даже не вершина айсберга тех задач и проблем обеспечения цифрового суверенитета, которые стоят перед Российской Федерацией. Условно их можно разделить на две группы.

Первая из них – информационная безопасность, которая заключается в защите персональных данных, противодействии распространению недостоверной информации (fake news) и деятельности так называемых «кибер-войск», т. е. подразделений иностранных государств, занимающихся подрывной информационной деятельностью против России (например, деятельность украинского ЦИПСО).

Вторая – проблемы технологического суверенитета. В нашем случае это отсутствие массового производства и научных разработок в области микроэлектроники, программного обеспечения, развития так называемого искусственного интеллекта и т. д.

Важно отметить, что определенное внимание со стороны государства и активность в указанной сфере все же имеют место⁴, но, как и во многих других сферах, это происходит лишь после начала специальной военной операции и введения рекордного числа санкций со стороны западных государств против Российской Федерации.

Выводы

На наш взгляд, для полноценного обеспечения цифрового суверенитета Российской Федерации необходимы не только создание государственных программ или принятие «одинокых» правовых актов, но и:

³ За год блокировки аудитория Instagram упала в 5 раз, а Facebook – в 3,5 раза URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2023/03/04/965272-auditoriya-instagram-upala> (дата обращения: 08.01.2024).

⁴ Правительство выделит около 1,2 млрд рублей на поддержку индустрии искусственного интеллекта. URL: <http://government.ru/docs/49737/> (дата обращения: 08.01.2024).

- теоретическая разработка концепции правового регулирования цифрового пространства;
- формирование условий по развитию технологической самостоятельности в отраслях микроэлектроники и программного обеспечения;
- выработка и реализация государственной политики по активному пребыванию в цифровом пространстве в качестве равноправного участника таких правоотношений посредством продвижения собственных интересов в глобальной телекоммуникационной сети «Интернет», наполнения цифрового пространства материалами (контентом), формирующими положительный имидж российского государства, как минимум в русскоязычном сегменте цифрового пространства, а в перспективе – и в других сегментах глобальной сети «Интернет».

Процесс правового и индивидуального правового регулирования правоотношений в цифровом пространстве со стороны государства должен строиться не только на принципе достижения доступности контента, но и на принципе обеспечения качества его содержания, как минимум – с установлением фильтров (цензов) возрастных, а в перспективе – и тематических.

В такой ситуации речь уже будет идти уже не о выдавливании государства из традиционной парадигмы «государство – общество – личность», а о необходимости поиска, разработки и внедрения принципов и норм права, направленных на обеспечение и поддержание суверенитета российского государства в современных цифровых реалиях.

Список источников

Провалинский Д. И. Некоторые проблемы, связанные с реализацией прав человека в сети «Интернет» // Енисейские политико-правовые чтения : сб. науч.ст. по материалам XII Всерос.науч.-практ. конф. (20–21 сент. 2019 г.) / отв. ред. Г. А. Москалев, Е. А. Акунченко. Красноярск : Обществен. комитет по защите прав человека, 2019. С. 83–91. ISBN: 978-5-9500618-5-1.

Провалинский Д. И. Теория государства и права в таблицах и схемах : учеб. пособие для студентов, магистрантов и аспирантов. Казань : Бук, 2020. 510 с. ISBN: 978-5- 00118-562-8.

Barlow J. P. A Declaration of the Independence of Cyberspace // Electronic Frontier Foundation, 1996. URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения: 08.01.2024).

Mueller M. Will the Internet Fragment? Sovereignty, Globalization, and Cyberspace. Cambridge, UK : Polity. 2017. 140 p.

Obar J. A., Clement A. Internet Surveillance and Boomerang Routing: A Call for Canadian Network Sovereignty // TEM 2013 : Proceedings of the Technology & Emerging Media Track – Annual Conference of the Canadian Communication Association (Victoria, June 5–7, 2012) / eds. P. Ross, J. Shtern. URL: <https://papers.ssrn.com/abstract=2311792> (дата обращения: 08.01.2024).

Peters B. Digital // *Digital Keywords: A Vocabulary of Information Society and Culture* / ed. B. Peters. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2016. P. 93–108. ISBN: 9780691167336.

Rhodes S. D., Armijo L. E. Brazilian leadership and the global Internet // *AULA Blog*. URL: <https://aulablog.net/2014/04/28/brazilian-leadership-and-the-global-internet/> (дата обращения: 08.01.2024).

References

Barlow, J. P., 1996. A Declaration of the Independence of Cyberspace. *Electronic Frontier Foundation*. URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (Accessed: 08.01.2024).

Mueller, M., 2017. *Will the Internet Fragment? Sovereignty, Globalization, and Cyberspace*. Cambridge, UK: Polity. 140 p.

Obar, J. A., Clement A., 2013. Internet Surveillance and Boomerang Routing: A Call for Canadian Network Sovereignty. In: P. Ross, J. Shtern, eds. *TEM 2013: Proceedings of the Technology & Emerging Media Track – Annual Conference of the Canadian Communication Association (Victoria, June 5–7, 2012)*. URL: <https://papers.ssrn.com/abstract=2311792> (Accessed: 08.01.2024).

Peters, B., 2016. Digital. In: B. Peters, ed. *Digital Keywords: A Vocabulary of Information Society and Culture*. Princeton, NJ: Princeton University Press. P. 93–108. ISBN: 9780691167336.

Provalinsky, D. I., 2019. Some problems associated with the implementation of human rights on the Internet. In: G. L. Moskalev, E. A. Akunchenko, ed. *Enisejskie politiko-pravovye chteniya* = [Yenisei political and legal readings]. Collection of scientific articles based on materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference (September 20–21, 2019). Krasnoyarsk: Public Committee for the Protection of Human Rights. Pp. 83–91. (In Russ.) ISBN: 978-5-9500618-5-1.

Provalinsky, D. I., 2020. *Teoriya gosudarstva i prava v tablitsakh i skhemakh* = [Theory of state and law in tables and diagrams]. Textbook for students, undergraduates and graduate students. Kazan: Buk. 510 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-00118-562-8.

Rhodes, S. D., Armijo, L. E., 2014. Brazilian leadership and the global Internet. *AULA Blog*. URL: <https://aulablog.net/2014/04/28/brazilian-leadership-and-the-global-internet/> (Accessed: 08.01.2024).

Информация об авторе / Information about the author

Провалянский Дмитрий Игоревич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69).

Dmitry I. Provalinsky, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Theory of Law, State and Judicial Power Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Дата поступления рукописи в редакцию издания: 18.01.2024; дата одобрения после рецензирования: 19.02.2024; дата принятия статьи к опубликованию: 27.04.2024.

The article was submitted 18.01.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 27.04.2024.